"И скажи мне, в те периоды, когда они все любили тебя, сколько девушек вставали на колени и сосали член своего героя?". Она начала гладить его быстрее, и дразняще провела языком по головке его члена.

"Не так много, как ты думаешь", - признался он. "Мне не очень нравится поклонение героям".

"Тогда это их упущение", - прошептала она. "Это большой, красивый член. Он заслуживает того, чтобы ему поклонялись".

"И ты собираешься поклоняться ему, не так ли?" Гарри не возражал против этой идеи.

"Ты чертовски прав". Она сжала губы и поцеловала его прямо в макушку. Ее губы остались там же, продлевая поцелуй, пока она смотрела в его глаза, изумрудные, устремленные на изумруд. Это вызвало его первый стон за день.

Первый стон, но не последний, как она убедилась. За этим первым поцелуем последовало много-много других, слишком много, чтобы их можно было сосчитать. Она провела губами по каждому сантиметру его тела, до которого могла дотянуться, вокруг головки члена и вниз по его стволу, включая чувствительную нижнюю часть. Она спускалась все ниже и ниже, пока не добралась до его яиц, и им тоже досталось. Наташа целовала и ласкала его яйца, не оставляя без внимания и нижнюю часть мошонки. Она взяла его правое яичко в рот и впалыми щеками стала сосать. Его тело дернулось на кресле, он застонал, и этот стон продолжился, когда она оторвала рот от правого яйца и обхватила губами левое.

"Черт", - сказал он, хотя это было больше похоже на рычание. Она не винила его за недостаток красноречия. Наташа овладела искусством дразнить и соблазнять, одним из многих инструментов, которые были в ее распоряжении и которые она использовала во имя сначала КГБ, а теперь S.H.I.E.L.D. Однако ей никогда не приходилось заходить так далеко во имя миссии. Чтобы возбудить мужчину (или иногда женщину), им всегда было достаточно ослабить бдительность и позволить ей выполнить свою миссию. Число мужчин, которых соблазнила Черная Вдова, было велико, но те, кто действительно получил удовольствие от всего, что она могла предложить, составляли гораздо более короткий и избирательный список.

Не всякий мог почувствовать, как ее губы сосут его яйца. Наташа была довольно разборчива в выборе тех, кого брала в свою постель, и еще более разборчива в том, кому она проявляла такое эротическое внимание и преданность. Ей было интересно, знает ли Гарри, насколько редкой была эта привилегия. И хотя она действительно пришла сюда, готовая использовать свое тело как тактику переговоров, как "предложение, от которого он не сможет отказаться", поскольку он проигнорировал все другие предложения, она была более чем рада пойти дальше. Она бы поддалась искушению сделать это в тот момент, когда случайно увидела его член, независимо от того, есть ли у S.H.I.E.L.D. какая-либо выгода от этого или нет.

"Я не могу с тобой спорить", - сказал он, когда она выпустила его левый шарик из своих губ. "На меня уже спускали несколько девушек, но если это то, что ты чувствуешь, когда твой член боготворят, то для меня это было впервые".

"Было?" - сказала она, усмехаясь и качая головой. Она вернулась к поглаживанию его члена, пока разговаривала с ним, не желая, чтобы он оставался без присмотра хотя бы на мгновение. "О, Гарри, мне жаль тебя, если ты уже так впечатлен. Мы только начали".

Глаза Гарри расширились, и на его лице появилось выражение нетерпения, когда она снова поднесла голову к головке его члена. На этот раз она не стала прижиматься к нему губами. Вместо этого она раздвинула их и впервые взяла головку в рот. Сначала она не стала

углубляться дальше, а просто держала головку во рту и нежно посасывала ее, продолжая смотреть на его красивое лицо. Она медленно покачивала головой из стороны в сторону и стонала вокруг его члена.

Решив, что она достаточно долго дразнила его и не торопилась, Наташа начала скользить губами дальше вниз и сосать его член по-настоящему. Для нее было достаточно много, но она была готова. Она неуклонно продвигалась вниз, облизывая его член по мере продвижения, пока не достигла точки, где он должен был попасть ей в горло. Тогда она отступила, но не потому, что была напугана или неспособна принять его в горло. Она просто оставила это на потом.

Сейчас она сосредоточилась на том, чтобы быстро двигать головой вверх-вниз, делая ему первый минет за последние, как она предполагала, годы, основываясь на том, что она слышала о его затворническом поведении после Снапа. Она была уверена, что это будет не просто минет; она собиралась сделать ему лучший минет за всю его жизнь. Она двигала головой вверх и вниз по его длине, причмокивая и стоная при этом. Она бы и так стонала, поскольку обнаружила, что это обычно заводит парней, но в данном случае звуки одобрения были совершенно искренними. Последние два года Наташа практически не жила половой жизнью, так как была перегружена работой по восстановлению S.H.I.E.L.D. и защите людей, оставшихся в расколотом мире. Она нуждалась в этой разрядке больше, чем осознавала. Слишком давно она не забывала о проблемах и ответственности, тяготивших ее, не развлекалась и не сосала член, не говоря уже о том, чтобы сосать член такой длины и такой толщины. Может быть, это собственное возбуждение повлияло на ее память, но она готова поклясться, что это был самый большой член, который она когда-либо видела или сосала.

Наташа довольствовалась тем, что просто сосала его член этими постоянными, повторяющимися движениями головы в течение нескольких минут, и она видела, что Гарри это тоже нравится. Она постепенно наращивала скорость и силу, с которой ее голова двигалась на нем, и в конце концов достигла точки, когда, если бы она двигала головой быстрее, то рисковала бы повредить голову или шею. Это означало, что у нее был только один способ продолжить эскалацию. Пришло время показать ему, на что она действительно способна.

"Как тебе это пока нравится, Гарри?" - спросила она. "Уже лучше?" Ее рука скользила вверх и вниз по его пропитанному слюной стволу, пока она шла к нему.

"Ты действительно чертовски хороша", - признал он. "Но ты все еще не убедила меня драться с тобой, если это то, чего ты добиваешься". Он улыбался, действительно улыбался, и она удивилась, насколько молодо он выглядел. Войны, в которых он участвовал, и потери, которые он перенес, тяготили его, но под всем этим он был красивым молодым человеком.

http://erolate.com/book/3114/73320